

Таня Бонд

La Vanda

<https://litres.ru/74618963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лада добивается расторжения десятилетнего контракта с лейблом Polar Star, но Фирс сохраняет права на все её песни и проекты и не готов отпускать её безоговорочно. Он организует утечку компрометирующей информации, пытаясь вернуть контроль через скандал. Разрешается дружеским расставанием: имя La Vanda остаётся за Ладой, архив — у Фирса. Лада обретает долгожданную свободу.

Содержание

Глава 1. Рукопожатие не по сценарию

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Таня Бонд

La Vanda

Глава 1. Рукопожатие не по сценарию

Вспышки бьют сразу с трёх сторон, и я привычно разворачиваю плечо туда, где свет ложится мягче, — десять лет учат телу то, чему не учит никакая консерватория. Выхожу из машины, каблук скользит по мокрой плитке, и я на автомате ловлю равновесие, не переставая улыбаться. Платье цвета лаванды — ну разумеется, лаванда, кто бы сомневался, — тянет в районе рёбер, и я незаметно поправляю его, пока объективы щёлкают, как будто фотографируют не меня, а саму идею меня.

«Лада, сюда! Лада, в профиль! La Vanda, один вопрос!»

Я не оборачиваюсь на последнее. Вопросов сегодня будет достаточно, и не от журналистов.

Это тоже выступление, просто без музыки. Без зала, без партитуры, без права на фальшивую ноту — камера её не прощает так же беспощадно, как не прощает её ухо концертмейстера. Разница только в том, что на сцене я знаю, где кончается номер. Здесь номер не кончается никогда, просто ме-

няется декорация: сегодня — мрамор и шампанское, завтра — перелёт, послезавтра — студия.

У входа, у огромных дверей, подсвеченных снизу синим, меня уже ждёт Фирс. В смокинге, который сидит на нём так, будто сшит прямо на мышцы, а не на обычное мужское тело, с бородкой, подстриженной будто под линейку, он похож на человека, который только что вышел из спортзала и случайно попал на светский раут. Татуировки на запястьях выглядывают из-под манжет — остатки той жизни, которую он давно закрасил пиджаками от итальянских портных, но не кожей.

— Вот она, — говорит он громко, раскидывая руки, и толпа вокруг чуть расступается, как будто ему положено больше места, чем другим. — Моя звёздочка.

Объятие у него крепкое, пахнет дорогим одеколоном и чем-то спортивным, протеиновым, вечным. Он держит меня чуть дольше, чем нужно просто для камер, — ровно столько, чтобы шепнуть на ухо:

— Сегодня важно, Ладушка. Очень важно. Тут все, кто решает твою судьбу. Улыбайся так, будто ничего ещё не решено.

— А разве решено? — спрашиваю я тихо, не переставая улыбаться в объективы.

— Будет решено, когда я скажу, что решено, — отвечает он с той же улыбкой, широкой, отеческой, которая у него работает безотказно уже лет двадцать. — Ты моё произведе-

ние, детка. Я свои произведения просто так из рук не роняю.

Я киваю, будто соглашаюсь, хотя внутри что-то тонкое и упрямое сжимается в кулак. Произведение. Как будто я картина, а не человек, который десять лет не спал нормально дольше трёх ночей подряд.

Улыбаться я умею даже тогда, когда внутри пусто, — это, пожалуй, единственное, чему меня действительно хорошо научили за эти годы. Мышцы лица помнят рисунок счастья лучше, чем я сама помню, каково это — быть счастливой без репетиции. Я улыбаюсь гостям, улыбаюсь официанту с подносом шампанского, улыбаюсь двум журналисткам из глянца, которые синхронно наклоняют головы, будто у них общий суфлёр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.